

въ жизни, какъ скверные „пилины“ пьютъ чай и колдуютъ посредствомъ гипсотермометра. Высота на уровнѣ рѣки оказалась равной 10.085 футовъ надъ уровнемъ моря.

Не теряя времени, мы двинулись дальше; до Дэргэ намъ оставалось всего верстъ 15—20 пути и мы уже готовы были заранѣе радоваться раннему приходу въ знаменитый монастырь; но насъ ждало крупное разочарованіе. Дорога вела черезъ горный мысъ, раздѣляющій глубокія долины Голубой рѣки и Сы-чу, на которой расположенъ Дэргэ-Гонченъ; переваль оказался очень крутымъ и только къ закату солнца мы добрались кое какъ на измученныхъ лошадяхъ до вершины его. Гипсотермометръ показалъ, что переваль Ё-ла имѣетъ 14.515 футовъ абсолютной высоты; слѣдовательно, съ полудня и до заката, на протяженіи 10 верстъ, мы поднялись на 4.430 футовъ.

Немного не доходя до гребня перевала, мы встрѣтили нѣсколько человѣкъ тибетцевъ, нарядно одѣтыхъ и въ полномъ вооруженіи, которые, какъ послѣ выяснилось, были начальникъ изъ Дэргэ и его свита, высланные впередъ на переправу, чтобы насъ задержать на томъ берегу. Неожиданно встрѣтя насъ такъ близко отъ монастыря, они ничего не рѣшили предпринять и даже, по строгому оклику нашего нахала-китайца, слѣзли съ коней въ знакъ уваженія. Очевидно съ переправы былъ посланъ въ Дэргэ нарочный, чтобы предупредить о нашемъ приходѣ, но, по трудности дороги, онъ, вѣроятно, опоздалъ и распоряженіе насъ задержать пришло слишкомъ поздно.

Уже стемнѣло, когда мы начали спускаться по извилистому и крутому спуску; пришлось идти пѣшкомъ, таща за собою лошадей и мы подвигались очень медленно. Въ глубокой темнотѣ мы, наконецъ, увидѣли передъ собою огни освѣщенныхъ фанзъ и, выйдя на болѣе или менѣе ровную дорогу, сѣли верхомъ и поѣхали на огни; совершенно внезапно мы вѣхали въ толпу людей насъ ожидавшихъ и тутъ поднялся такой отчаянный гвалтъ массы голосовъ, старавшихся другъ друга перекричать, какой мнѣ рѣдко приходилось слышать. Нѣсколько человѣкъ окружило cadaго изъ насъ, схватили лошадей подъ уздцы и потащили по дорогѣ; въ темнотѣ разобрать можно было только то, что дорога шла мимо моста черезъ рѣку и масса огней на томъ берегу указывала, что тамъ то и расположенъ монастырь; насъ же вели мимо моста, чтобы не дать на него свернуть.

Шумъ стоялъ ужаснѣйшій, мы не могли почти слышать одинъ другого, разобрать-же, что кричала толпа, переводчикъ, порядочно струсившій, не имѣлъ возможности.